

Салават АСФАТУЛЛИН

Судьбоносный выбор

Доктор медицины Никольский Д.П. (1855—1918), преподаватель петербургских университетов так писал о древних башкирах: «Сведения о башкирах заходят в отдалённые времена. Ещё древнейшие восточные писатели — персидские и арабские, как, например, Ибн-Даста (912 г.), Ибн-Фадлан (в 922 г. после Р.Х.), Масуди (943 г.), Френ и др., упоминают о башкирах и при том говорят о них, как о народе самостоятельном, занимавшем почти ту же территорию, как и в настоящее время (в 1881—1899 гг. — **С.А.**). Историк Абу-Зейд-Эльбалки, живший около 951 года, упоминает о мадьярах (европейских) под именем баджард, или башкир, разделяющихся на два племени. О них же говорит Ибн-Даста. Из этого видно, что слово «мадьяр» у старинных восточных писателей отождествлялось со словом «башкир». Даже башкирский язык находили тождественным мадьярскому, о чём свидетельствует указания путешественников XIII века, посетивших эту страну, обитаемую башкирами...»¹

В XIII веке кое-что о башкирах сообщили западноевропейские путешественники Плато Карпини и Вильгельм (Виллем) Рубрук в книге «Путешествие в восточные страны Плато Карпини и Рубрука» (М., 1957).

Выдающийся историк и исторический географ Лев Гумилёв так пишет о сопротивлении башкир монголо-татарскому завоеванию: «Война монголов с куманами затянулась надолго потому, что между ними существовал этнический барьер — Великая Венгрия, ныне именуемая Башкирией. Эта страна располагалась на р.Белой, которую башкиры называли «Ак-Идель». Монголо-башкирская война длилась 14 лет, т.е. значительно дольше, чем война с Хорезмийским султаном и Великий западный поход. Столько же сопротивлялись монголам только чжурчжэни империи Цзинь, пассионарность которой не уступала монгольской; но результаты башкирской и чжурчжэньской кампаний были различны. Башкиры неоднократно выигрывали сражения и, наконец, заключили договор о дружбе и союзе, после чего монголы объединились с башкирами для дальнейших завоеваний. В 1236 г. венгерский монах Юлиан встретил в Башкирии татарского (монгольского) посла; значит, война (монголов с башкирами) шла с 1220 по 1234 г., после чего монголо-башкирское войско в 1235 г. покорило «пять стран». Юлиан отмечает, что у заволжских «венгров», т.е. башкир, не было ни земледелия, ни религии, даже идолов, но при этом они были гостеприимны и воинственны. То и другое указывает на высокий уровень пассионарности, значительно превышавший пассионарность соседних этносов. Видимо, она связана

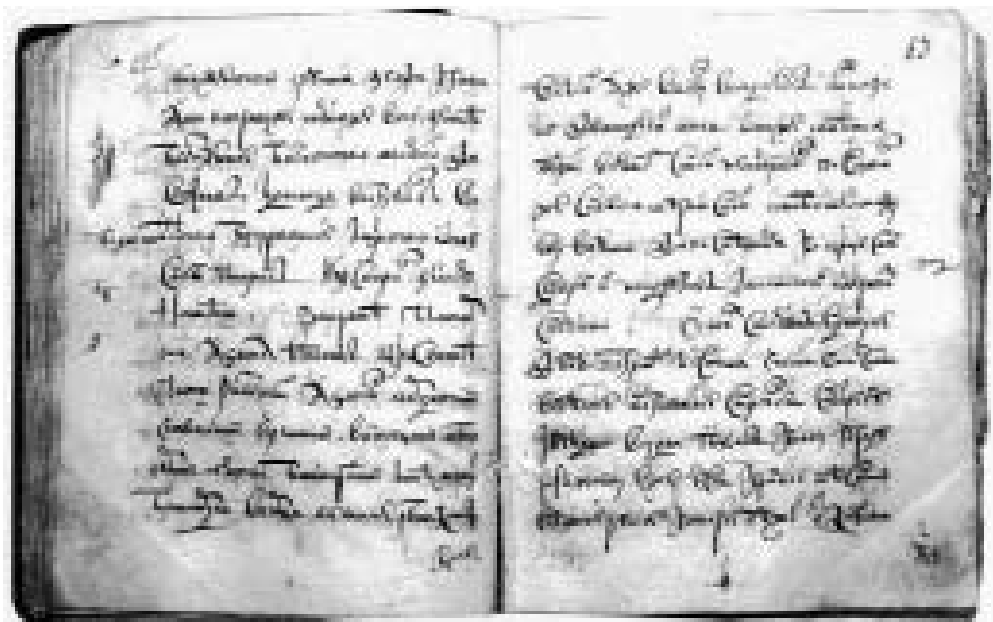
с хуннами, которые 200 лет жили в симбиозе с уграми и интенсивно мешались. Хунно-угорскую смесь принято называть «гуннами». Так хунская пассионарность попала к уграм и была использована монголами. Прошлое часто воскресает в сердцах потомков»^{1а}.

После же распада Золотой Орды, земли башкир оказались разделенными на части. Центральный и юго-восточный Башкортостан до места слияния рек Уфы с Белой, подчинялись Ногайской Орде во главе с Шидяком. Северо-восточный Башкортостан (северные отроги Южного Урала, долины рек Ай, Юрюзань, верховья р.Уфа) и часть Зауралья были в орде Ших-Мамая. Зауральские башкиры, а точнее, сибирские, ведь башкиры проживали и на месте нынешней Курганской области, были под властью Сибирского ханства. Небольшая часть башкир находилась под властью Астраханского ханства, которое возникло на развалинах Золотой Орды в середине XV века и занимало земли по нижнему течению Волги.

Западные башкиры оказались в составе Казанского ханства. Они не поддерживали Казань во время решительного наступления русских войск, ибо видели в лице хана поработителя. Соответственно, и никакого покорения башкир не было, — русские войска в пределы Башкирии не вторгались. Хотя некоторые бояре и, в первую очередь, князь А.М.Курбский, командовавший одной из групп русской армии во время штурма Казани, настойчиво советовали ему тут же «выгубить воинство басурманское ...пяти различных языков (мордовский, чувашский, черемисский, вотяцкий, або арский, пятый башкирский)».

Но Иван IV не послушался этих советов, оставил в покоренной Казани 1,5 тысячи детей боярских, 3 тысячи казаков, часть войска, «огненные стрельбы с потребу, и вседши в суды, ехал Новгороду Нижнему». Князь Курбский позже

*Известие о башкирах. Из сочинения А.Курбского
«История о великом князе Московском».
Список XVII в. РГАДА. Ф.181.Д.82. Л.62—63.*

напишет сочинения «История о великом князе Московском», где резко осудит Ивана IV: «Царь же вниде в совет о устроению нововзятого града и советоваше ему все мудрые и разумные, иже бы ту пребыл зиму, аж до весны, со всем воинством, бо запасов было всяких множество с Русския земли и галиями напривожено, яко же в той земле и безчисленное богатство всяких достатков, и до конца выгубил бы воинство басурманское и царство оное себе покорил и усмирил землю на веки»².

Вместо этого, царь после взятия Казани «послал по всем улусам черным людем ясачные жалованные грамоты... чтоб шли к государю, а их государь пожалует, а они бы ясак платили яко же и прежним Казанским царям»³. Здесь Иван Грозный проявил высшую государственную мудрость и дальновидность: учел сколько крови, жизней и денег стоило завоевание одной Казани. Но весной 1553 года вспыхнуло восстание народов ханства. Войско князя Курбского огнем и мечом прошло по землям восставших, покорило их и, дойдя до башкирских владений, остановилось. Далее Курбский пишет, что он обратился к царю с рапортом и ждал дальнейшего распоряжения. Иван IV повелел отправить к башкирам своих людей с грамотами и призвать их прийти под его руку. Для того жестокого времени это был уникальный дипломатический ход, тогда ведь всё решалось силой оружия, прямым завоеванием. Этим своим решением Иван Грозный заложил основы образования могучей Российской империи путём добровольного присоединения многих соседних народов в будущем.

Из ранних русских источников некоторая информация имеется в летописи Нестора, в «Книге Большому Чертежу, или древней карты Российского государства в 1627 г.» (СПб., 1838), в «Чертеже всей Сибири» П.И.Годунова (1667) и «Чертёжной книге Сибири» С.У.Ремезова (1701). В 1735 г. первый начальник Оренбургского края И.К.Кирилов представил в Петербург первую карту Башкирии.

Предшествующая столетняя раздробленность Башкирии помешала единовременному вхождению башкир в состав Московского царства. Процесс присоединения Башкортостана к Руси продолжался с 1553/1554 по 1557 года. Вот как описывает эти события д.и.н., зав. кафедрой Отечественной истории БГПУ Иванов В.А.: «2 октября 1552 года после долгой осады и ожесточенного штурма, русские войска Ивана IV, прозванного «Грозным», заняли столицу Казанского ханства — город Казань. Преследуя разрозненные татарские отряды, развернувшие партизанскую войну, русские войска под командованием воеводы князя Андрея Курбского подошли к границам земель «бакширских» (так в русских документах XVI века иногда называли Башкирию) и здесь получили царский приказ остановиться.

Юго-восточнее Камы, в низовьях рек Белой и Ика, обитал башкирский род еней, а севернее — род гайнэ. Далее, в центральных районах современного Башкортостана, включая весь бассейн рек Дема и Уршак и верховье р.Чермасан располагался башкирский род мин. Его восточными соседями в рассматриваемое время являлись башкиры-табынцы.

С юга, со стороны поволжских степей приуральских башкир подпирали кочевья ногаев (мангытов) Ногайской Орды. И казанские ханы, и ногайские мурзы рассматривали территорию современного Башкортостана как свой улус (владения), а башкирские роды (ырыу) — как объект сбора регулярной дани

(ясака). Башкиры были обложены налогом, а башкирские бии поставлены в положение ногайских вассалов.

В первой половине 1550-х годов большая Ногайская Орда раздирается внутренней смутой, основной причиной которой была борьба за власть между бием Исмаилом, ставшим нурадином Башкирии после Акназара, и его старшим братом бием Юсуфом. Поводом к обострению конфликта явился отказ Исмаила участвовать в организуемой Юсуфом поддержке Казанского ханства в борьбе с царем Иваном IV. После взятия Казани часть проюсуфовски настроенных мурз пыталась увести башкир на юг, в ногайские степи. Но башкиры не подчинились, остались верны своей благодатной земле, щедро орошенной кровью предков в боях против посягательств и с востока, и с юга, и с запада.

Не зря историк-краевед П.И.Рычков, занимавший высокие посты в Оренбургской губернской канцелярии, позже писал, что башкирский народ «ничего столь не уважает и не бережет, как старинные свои вотчинные земли», что «почитая их собственными... своими вотчинами, нередко за них бунтовали и умирали»⁴. Ногайские мурзы, озлобленные отказом башкир следовать за ними, перед своим уходом грабили их, угоняли скот, отбирали жен и детей. «Ногайцы разорили вконец оставшихся башкир»⁵.

Однако, вернемся к статье специалиста, который по своей ученой должности должен знать эту историю лучше других: «Зимой 1555 года в Казань с берегов Демы на лыжах (!) пришли послы Минских башкир во главе с биями Канзафаром, Чублюком, Урманом, Туманом и Урдасем. Иван Грозный узнав, «чем изобильна земля их», милостиво принял минских башкир под свою державную руку и «обложил башкирцев легким ясаком, — кого лисицей, кого куницей а кого медом и пожаловал землями». Кроме платежа ясака в царскую казну башкиры должны были за свой счет нести воинскую службу. В конце 1556 года состоялось повторное посольство минцев в Казань. 9 февраля 1567 года был составлен документ, по которому подтверждался ясак размером 1741 куницу и 18 батманов меда (1 батман — 4 кг)». По сравнению с сегодняшними налогами на регионы — доноры РФ, это, конечно, сущие копейки. Но надо учитывать и взятые башкирами обязательства по воинской службе, а их измерить деньгами практически невозможно. Тут жизни понадобятся. И понадобились, причем многократно. Уже в 1558 году «белый падша» призвал башкир-воинов на войну с Ливонским орденом. А в 1570—1572 гг. башкирская конница участвовала в войне с Крымским ханством, защищая Россию от набегов с юга.

После откочевки ногайских мурз Қилимбетов в Башкирии появился некий их султан Букей, который хотел утвердить свою власть над башкирами-минцами. Но с новым «султаном» расправились быстро: «Букай поймали и передали русским властям»⁶.

Продолжу цитату из статьи Иванова В.А.: «Вслед за минцами «белому падишаху» поклонились башкиры-юрматинцы в лице Татигач-бия, Азнай-бабы, Ильчигтимер-бабы, Қармы-бабы, испросив и получив земли по левобережью реки Белой на условиях выплаты ясака в сто куниц». Однако и юрматынцы освободились немалой ценой: хозяйство было вконец разорено ногайцами. Их шежере характеризуют тогдашнее состояние весьма выразительно: «Юрматынцы остались пешими»⁷.

Заканчивает статью зав. кафедрой Отечественной истории БГПУ следующим выводом: «В течение 1554 и начала 1557 года в состав русского государства во-

шла почти вся территория современного Башкортостана, кроме северо-восточной зауральской части. К строительству уфимского острога приступили в 1586 году, уже при царе Федоре Иоанновиче. Для чего на берега реки Белой был послан отряд служивых людей — стрельцов, казаков и детей боярских под командованием воеводы М.А.Нагого, ставшего и первым воеводой города Уфы»⁸.

Обратите внимание, что башкиры прозвали русского царя не «Грозным», не «Кровавым», как это сделали историки других национальностей, а «Белым», то есть цветом, символизирующим чистоту его помыслов. И он вполне оправдал их ожидания. Но об этом чуть позже.

Из ранних русских источников некоторая информация имеется в летописи Нестора, в «Книге Большому Чертежу, или древней карты Российского государства в 1627 г.» (СПб., 1838), в «Чертеже всей Сибири» П.И.Годунова (1667) и «Чертёжной книге Сибири» С.У.Ремезова (1701). В 1735 г. первый начальник Оренбургского края И.К.Кирилов представил в Петербург первую карту Башкирии. Основным официальным документом, свидетельствующим о вступлении башкирского народа в состав Московского царства, является Никоновская летопись. Она под 1557 годом сообщает, что в мае этого года было получено доношение казанского воеводы князя П.И.Шуйского: «А ис Казани писал князь Петр Иванович, что... «башкиры пришли, добив челом, и ясак поплатили»⁹. Русский язык очень образный и точный, отражающий все нюансы событий. Из этого короткого, но емкого первоисточника, вытекают два совершенно очевидных для меня факта:

1. В 1557 году вместе с ранее присягнувшими или следом за ними, пришли какие-то недостающие роды башкир, например, кудейцы, и «добили челом», то есть приняли присягу «белому падишаху». Иначе было бы написано «били челом».

2. «Ясак поплатили» — для того, чтобы его собрать и привезти за 500—700 км, надо иметь соглашение и знать размеры. То есть приходили посланцы башкирских родов байляр, буляр, юрми, гарей, гайна, мин, уран, ирэкте, кара-табын, танып, бурзян, усерган, тангаур, кыпсак, тамъян, например, которые уже приняли русское подданство в 1553—1556 году. При таком понимании родовые шежере этих племен и официальная летопись русского государства перестают противоречить между собой. Наверняка, были и более ранние служебные донесения из покоренной Казани, но их не стали включать в летопись, так как процесс вхождения Башкирии до 1557 года был в самом разгаре. Впоследствии, башкиры получили уже в Москве жалованные грамоты от Ивана IV, закреплявшие за ними право вотчинного владения своими землями.

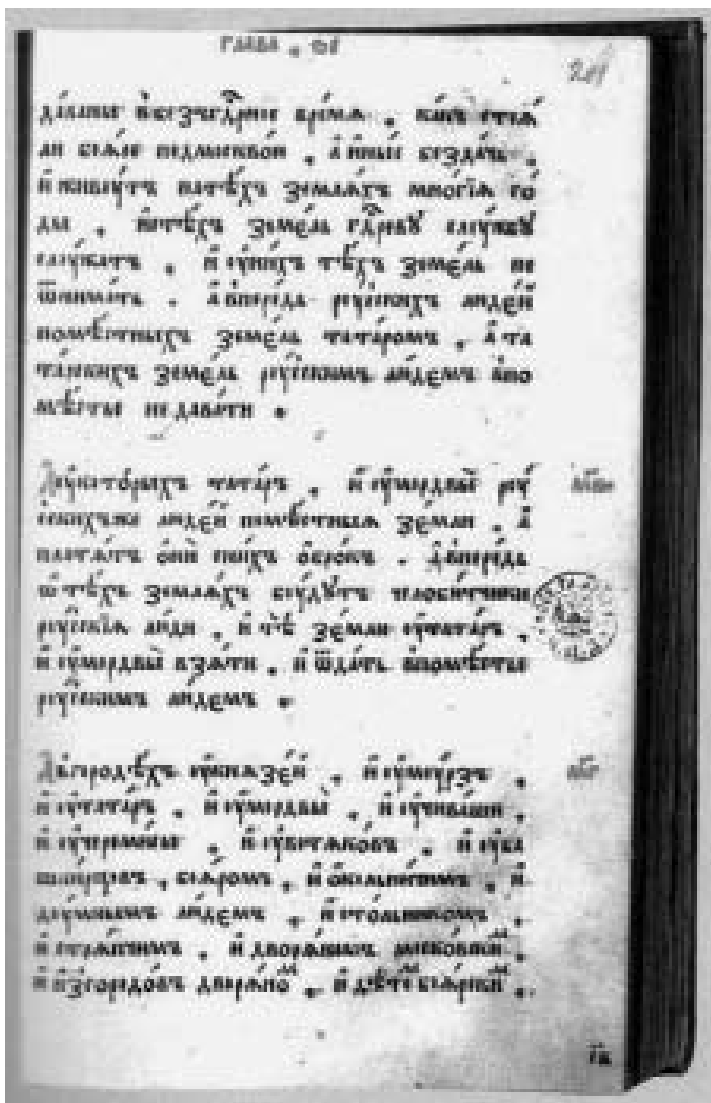
Карамзин в «Истории государства Российского» дополняет Никоновскую летопись интересной деталью дипломатических усилий Ивана IV по мирному привлечению восточных народов под крыло России: «Иоанн в сию несчастную землю — Казанское ханство и его владения — наполненную пеплами и могилами, послал стряпчего Ярцева с объявлением, что ужасы рати миновали, что народы ее могут благоденствовать в тишине, как верные подданные белого царя»¹⁰.

Сибирские башкиры, включая ныне курганских, вошли в состав России в 1580—1590-х годах после разгрома Сибирского ханства.

При оформлении принятия башкирами русского подданства с обеих сторон были выставлены определенные условия. Башкиры обязались платить ясак «чем богата башкирская земля: пушниной и медом. Ясак натурой мог быть заменен денежным платежом. Некоторые должны были служить в войсках»¹¹. Со стороны

русского государства башкирам гарантировались мир и защита от вторжения врагов. Царь пошел на существенную уступку по земельному вопросу, признав за башкирами вотчинное право на землю. Также было обещано царем не вмешиваться во внутреннюю жизнь башкир, не трогать религию, не применять насильственной христианизации населения. Это подтверждает и историк Алекторов А.Е. (1861 — 1919) в своей «Истории Оренбургской губернии»: «В первой половине XIII столетия башкир посетило несчастье: они были покорены татарами (настоящими, то есть из татаро-монгольской орды. — С.А.) и зависели (затем) от ханов казанского и астраханского царств до покорения Грозным Казани и Астрахани. ...Башкиры сохранили свою самобытность и, в отличие от других покорённых народов, получили тамги (особенные знаки для каждой волости, называвшейся тюбэ). ...Большая часть Оренбургского уезда, Орский, Верхнеуральский и Троицкий Уезды, часть Челябинского, Шадринский, Екатеринбургский, Красноуфимский (уезды Пермской губернии) и большая часть губернии Уфимской составляли страну, известную под именем Башкирии и заселённую башкирами... Башкиры, теснимые набегами своих соседей киргис-кайсаков, и видя распространяющуюся власть Московского государства, решили признать за собой власть сильного царя Московского, и в конце 1556 года башкирский народ был принят Иваном Грозным в русское подданство и был обложен легкою податью, которую вносил казанским воеводам шукурами и

Глава VIII Соборного Уложения Царя Алексея Михайловича с запрещением. 1649 г. РГАДА. Библ. СПК. №48. Л.1.

мёдом. Через несколько времени башкирам выдали грамоту на вечное владение теми землями, которые они занимали. Этою грамотою Иван Васильевич, и за себя и за своих преемников, обязывался охранять башкирские земли от всяких захватов и от набегов киргис и сибиряков. Многие башкиры... вместе с этим избавлялись от платежа податей с обязательством, взамен того, нести военную службу по призыву русского государя»¹². К чести Ивана Грозного надо сказать, что он не только сам выполнял все принятые обязательства, но и завещал своим венценосным потомкам не трогать и не обижать башкир. И его заветы строго выполнялись первые 100 лет после добровольного вхождения Башкортостана в состав России. Например, глава 8 Соборного Уложения царя Алексея Михайловича вновь подтвердила вотчинное право башкир на свои земли и запретила боярам, дворянам и другим «всяких чинов русским людям» покупать земли башкир.

Это Соборное Уложение напечатано 1-м изданием на Московском печатном дворе в 1649 году и хранится в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА, библ. СПК. №48. Л.201). Выставлялось в 2007 г. на интереснейшей выставке архивных документов в честь 450-летия в выставочном зале Федеральных государственных архивов на Большой Пироговской, 17. По утверждению чинов из Федерального архивного агентства и самих хранителей, выставка 25 мая — 25 июня, посвященная только одному субъекту Российской Федерации, проводилась у них впервые за все время существования. Что ж, честь им и хвала, как говорится: «В добрый путь!» Ведь история Российской империи складывается из историй вхождений или завоеваний новых регионов. А знать историю нужно всем, без этого невозможно построить прямо-логическое, свое кровно-родное будущее. Получится кривое или и вовсе чужое будущее. Тогда и кровь, пролитая миллионами наших соотечественников за народ и страну, окажется напрасной. И когда-нибудь потребует отщепеня.

Думаю, мы мало уделяем внимания родной истории, особенно, после окончания средней школы. Мешает и труднодоступность исторических документов в архивах страны, особенно центральных. Пользуясь президентской программой надо сделать так, чтобы все документы, хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов, Российском государственном военно-историческом архиве, Госархиве РФ (кроме новейших документов) и исторических архивах субъектов Российской Федерации имелись в российском сегменте Интернета.

«Что же обрела Россия в результате добровольного присоединения Башкирии?» — задался вопросом президент РБ М.Г.Рахимов в выступлении на торжествах, посвященных 450-летию этого события в Уфимском Конгресс-холле 11 октября 2007 года. И ответил: «Прежде всего — новую территорию от Камы до Тобола, равную Великому Московскому княжеству. Обрела край, богатый корабельными лесами, бескрайними степями, нефтью, цветными и черными металлами, другими ценными ресурсами. Этот край стал впоследствии «опорным бастионом державы» во многих исторических испытаниях.

И самое главное, наконец, — с присоединением региона, Московская Русь навсегда стала Россией — великой евразийской державой»¹³.

Напомню, поход Ермака в Сибирь произошёл почти на 30 лет позже. А в массовом сознании жителей Центральной России по-прежнему бытует мнение, что евразийским наше государство стало в результате присоединения Сибири Ер-

маком. Безмерно уважаю его высочайшую храбрость — на грани авантюризма, как и его товарищей, но такая трактовка исторически не верна и политически вредна. Ведь с точки зрения современной Европейской политкорректности и толерантности, поход может трактоваться и так: «Беглый казак Ермак со товарищи без ведома царя и боярской Думы напал на соседнее государство, разгромил его столицу и вынудил законное руководство бежать в бескрайние степи». Поэтому всё же лучше держаться и пропагандировать истину: «Наша страна стала великой евразийской державой в результате добровольного вхождения башкир, живших и в Европе, и в Азии». И ни один западноевропейский правозащитник не сможет придраться.

Мирный характер вхождения в состав Московского царства отражен почти во всех родовых шежере башкир. Так, в шежере племен бурзян, кыпсак, усерган и тамъян, представленной на упоминавшейся выставке в Москве, говорится: «У Усерган с Бикбау князем, у Тамъян с Шагали Шакман князем, у Бурзян с Иске бий князем, у Кыпчак с Мешавли Каракужак князем, у всех родов были родовые земельные владения. Те земли, которые посоветовавшись и отмерив, отделили, в упомянутом городе Казани закрепили в книге. Если при уплате известного лисьего ясака, лис не могли добыть, то рассчитывались медью, от десяти копеек, пятидесяти копеек и до 55 копеек. Подтверждая это, великий царь вместе со знатными приближенными руку приложили»¹⁴. В результате выступления этих четырех южных башкирских родов, проживающих и в Зауралье, власть ногайских мурз была окончательно сломлена. «Когда невыносимы стали несчастья и угнетение, отсутствие справедливости и многочисленные поборы, которые одни башкиры испытывали от Бурсай-хана, другие — от этого ногайского мурзы или его бия Актулуша, — сообщается далее в родовом шежере, — мы схватили Бурсай-хана и его бия Актулуша и доставили их к хану России Ивану Васильевичу»¹⁵.

Доктор исторических наук Кулбахтин Н.М. пишет: «В шежере многих башкирских родов говорится о добровольном принятии российского подданства. В них указывается год поездки, конкретные лица или руководители делегаций от башкирских родов, места их встречи с Иваном IV или его наместниками. Во всех этих шежере упоминаются жалованные грамоты, данные московским царём башкирам. Башкиры долго и тщательно сохраняли жалованные грамоты как подлинные документы, подтверждающие их вотчинное право на землю». Однако, «они в массовом порядке истреблялись карателями во время подавления башкирских восстаний». Далее он указывает: «Уникальным является документ, обнаруженный в фонде «Межевой канцелярии» РГАДА, который можно признать копией с копии жалованной грамоты Ивана Грозного, данной в середине XVI в. вождю башкирского рода мин Канзафар-бию. Академик Р.Г.Кузеев писал (в 1960 г. — **С.А.**), что в тексте шежере башкир рода мин, последний вариант которого был составлен Янбахты-князем, могли быть включены выдержки из жалованной грамоты Ивана IV. Поэтому «шежере башкир рода мин — одно из наиболее ценных»¹⁶. Находкой Кулбахтина Н.М. 2007 года в РГАДА это полностью подтвердилось.

Добровольность вхождения башкир неоднократно признавали и власти на разных уровнях. В 1709 г. в «Доношении из Разряду в Ближнюю канцелярию» говорится о докладной записи казанского губернатора Апраксина П.М. о башкирах, что «деды и отцы их поклонились без спору и без войны и приехав из своей воли покорились, ...договорились, чтобы их веры не нарушать и как ясаки

платили деда и отцы их изначально, и им бы платить так же, ...против прежнего бес прибавки, и они де великому государю покорны. А о том в прошлых де годах присланы к ним великого государя грамоты, чтоб всяких поборов вновь не накладывать, и вотчин не отнимать, и их веры не нарушать до окончания жительства». Причину башкирского восстания в начале XVIII в. губернатор объясняет тем, что прибыльщики А.Сергеев, М.Дорохов и А.Жихарев нарушили условия добровольного вхождения башкир в состав России¹⁷.

Добровольность вхождения отмечали и маститые русские историки. Например, Татищев В.Н. (1686—1750) писал в «Лексиконе Российском, историческом, географическом, политическом и гражданском»: «Прежде они были под властью ногайских мурз и не могли снести от сих тягостей, в 1554 году просили царя Иоанна о принятии их в подданство и защищении. Что и учинено, и в землях их построен город».

Он же первым обратил внимание на то, что европейские учёные, такие как шведский географ Алаус Магнус, писатели Олиарий, Избрант, Адам Брант, Лебрун, Вебер и, особенно, попавший в плен во время Полтавской битвы шведский подполковник Страленберг, несправедливо чохом «под именем Великой Татарии всю сию страну заключили и всех жителей татарами именуют». Отвергая эти недостоверные сведения, он уточняет: «От Тобола к западу те же горы до вершины рек Яика и Белой именуется Уральскими и отделяют от Сибири народ татарской — Башкиры, которые подданные российские и называемые Уфимские, ибо они в губернии Казанской, провинции Уфимской состоят... В царство царя Иоанна Васильевича, как последняя Казань взята, они отделились было к Сибири. И тогда, как сибирские, так и ногайские ханы их к себе призывали, но они, видя, себе великое от мурз утеснение, просили царя Иоанна Васильевича, чтобы их, приняв под свою власть, дал им спокойное обитание в тех степях и мурз от них вывел или изгнал, которое учинено»¹⁸.

Рычков П.И., первый член-корреспондент Петербургской академии наук (1712—1777), также писал в своей «Топографии Оренбургской», впервые опубликованной в 1762 году: «Как царь Иван Васильевич в лето 7061 (1553) Казанское царство взял и оным совершенно овладел, то спустя года с три, оные башкирцы, видя с казанскими татарами добропорядочные поступки и не возмогши более терпеть чиненных им от сибирских ханов и от кайсак утеснений, в российское подданство пришли и за то им не токмо те земли, где они прежде подданства своего... жили, а именно за Камою рекою и около Белой Воложки (коя после Белою рекою названа), им, башкирцам, подтверждена, но сверх того многими местами и разными выгодами пожалованы»¹⁹. Думаю, дальновидный Иван Грозный подтвердил башкирам не только башкирские земли, находящиеся под властью побеждённого Казанского ханства, но и земли башкир, пока находящиеся под игом Сибирского ханства и Ногайской орды для дополнительного стимула. Это похоже на раннего Ивана Грозного.

В 1782 г. образовано Уфимское наместничество, состоявшее из двух областей: Уфимской и Оренбургской. В 1788 г. составлено «Уфимского наместничества описание топографическое», где также отмечено: «Башкирцы между гор на долинах обитающие пришли в подданство к царю Ивану Васильевичу добровольно вскоре по взятии Казани, сиречь в 1556-м году»²⁰.

В «Исторической записке о местности прежней Уфимской провинции, где был центр древней Башкирии», изданной в Санкт-Петербурге в 1867 году также

записано: «После покорения Казани, башкиры вступили добровольно в русское подданство, с условием, что они, по-прежнему, должны оставаться полными владельцами земель, и чтобы русское правительство всегда охраняло их земельные права, как от самовольных завладений внутри их вотчины, так и извне от набегов на неё ногаев и киргис-кайсаков. Для удовлетворения сего последнего условия, по просьбе башкир, построен город Уфа, и, таким образом, составилась Уфимская провинция. Эти условия русским правительством приняты и закреплены грамотою Царя Иоанна Грозного 1557 года, данною владельческому колену Уфимских башкир Гайнинской волости Осинской дороги». Там же отмечается, что последующие цари подтверждали условия этой грамоты: «Грамоту 1557 года, со всеми вотчинными правами этого владельческого колена башкир на уральские земли, подтвердил и Царь Фёдор Иоаннович... В 1754 г. Императрица Елизавета Петровна вновь подтвердила права по этой грамоте, во всей ея силе, и был снят, по просьбе владельцев башкир, ясак со всех башкир»²¹.

Соловьёв С.М. в 29-ти томной «Истории России с древнейших времён» привёл другой случай подтверждающей грамоты: «По этому обнадёживанию башкирцы прислали в Москву выборных, которые в приказе Казанского перед боярином и князем Юрием Алексеевичем Долгоруким и перед дьяками дали шерть на Коране — от калмыков и ногайцев отстать, возвратиться той же зимою в Уфимский уезд на прежние свои жилища, служить великому государю верою и правдою и отдать всех пленников и пограбленное. По принесению шерти башкирские выборные видели великого государя очи, «аки пресветлое солнце», и получили жалованную грамоту на двух листах, русским и татарским письмом. Уфимский воевода от себя писал башкирам, что вперед им от уфимцев, служилых и торговых людей, никаких обид не будет и подвод лишних, кроме государевых дел, никто с них не возьмёт и в вотчинах их никто ничем владеть не станет»²².

Вхождение Башкирии в состав России имело огромное положительное значение и для самих башкир. Был положен конец жестокому господству ногайских, казанских, сибирских ханов, покончено с кровавыми феодальными междоусобицами и раздробленностью. Жестокость ногайского бия Татищев описывает так: «Всячески их изнурял и в бессилие их приводил. Ибо на три двора по одному токмо котлу для варения им пищи допускал и как скот и пожитки, так и детей их, к себе отбирал и землями владеть, тако ж и через реку Белую переходить, их не допускал. А кои звероловством промышляли, те за то принуждены были давать ему ясак с каждого человека по лисице, по бобру и по кунице, от чего наконец пришли они в самое крайнее истощение и убожество. По принятии башкирцев в подданство российское, обложены они были также ясаком, однако гораздо меньше и с лучшим учреждением, и то не с каждого человека, но с дворового числа, деньгами, по тогдашней цене означенных вещей»²³. Вхождение привело к возрождению этнической консолидации народа, ведь башкиры были известны как самостоятельная нация еще с IX века, задолго до возникновения упомянутых ханств. И, в конечном счете, к росту численности башкир, — главному показателю здоровья нации и государства.

А какой великолепный пример получился для других соседних народов! Ведь такое добровольное присоединение было первым в истории нарождающегося Русского государства. Поэтому именитые и уважаемые башкиры сопровождали все дипломатические миссии Москвы к ним, совместно с русскими уговаривая их добровольно присоединиться к России.

С добровольным вхождением Башкортостана в состав Русского государства фактически встретились два мира: кочевников и земледельческий. Конечно, башкирское мусульманское общество не могло немедленно ассимилироваться с православным русским. Процесс сближения с государственными институтами монархии, адаптации и интеграции башкир занял почти два века. Но русские уже в XVI веке развили и творчески применили Чингисхановскую форму взаимовыгодного сосуществования разных народов с разными религиями в одной стране — федерализацию. Что дало возможность юридически превратить Московское царство в евразийскую супердержаву.

Башкиры. Акварель нем. худ. Х.-Г.Гейслера, участника экспедиции по югу России в 1793—1794 гг. ГМИИ им.Пушкина.

Это произошло именно с присоединением башкир, живших и в Европе, и в Азии, в те далекие теперь уже 1554—1557 годы (поход Ермака в Сибирь произошёл на 30 лет позже). Мудры были наши предки...

Напомним, что присоединение родственных православных братьев из трёх воеводств Украины — Киевского, Черниговского и Брацлавского во главе с Богданом Хмельницким произошло только в 1654 году. То есть на целых 100 лет позже присоединения мусульманской Башкирии! Необычность такого хода истории и огромного вклада башкир в построении великой России непременно должны были заметить и отметить историки периода Российской империи. И сделать соответствующие выводы об особом пути развития русской цивилизации. Но... начались башкирские восстания за сохранение условий вхождения Башкирии в их первично-истинном виде и имперские историки «замолчали» сей редкостный ход истории. А позже народились первые капиталисты и от башкир стали нужны их чернозёмы и недра, а не история их присоединения. Историки же советского периода строили в трудах, в основном, свою советскую цивилизацию.

С завоеванием Казанского ханства в 1552 г. и добровольным вхождением башкир-мусульман в 1554—1557 гг., а позже и калмык-буддистов, ещё в Московском царстве началось взаимопроникновение культур разных вероисповеданий. То есть русская цивилизация начала становиться российской. Так как эти, а позже и другие восточные народы присоединялись к уже состоявшейся русской цивилизации, дополняя и обогащая её, и отдавая дань уважения к великой русской культуре, правильнее называть всё вместе русско-российской цивилизацией.

Почему-то сейчас историки федеральных ведомств или вообще не пишут о сотне добровольных присоединений разных народов или упоминают об этом вскользь и только о некоторых из них. Между тем, добровольное присоединение сотни народов резко отличает русско-российскую цивилизацию от хищной англосаксонской. И писать об этом надо во всех учебниках! Причём, начинать уже с учебников для младших классов, а потом более развёрнуто и углублённо. В каждой автономии Российской Федерации есть труды, посвящённые их добровольному присоединению к Московскому царству. Но даже выжимки из них почему-то не попадают в федеральные учебники. Тем самым, мы сами на федеральном уровне замалчиваем уникальность становления своей русско-российской цивилизации. А вот о завоевании десятка других народов уже Российской империей пишут почти везде, причём без упоминаний о полнейшем примирении с некогда завоёванными.

Занимаясь военной историей башкир с 1996 г., пришёл к нескольким важным выводам:

1. Башкиры были первым мусульманским народом, добровольно присоединившимся к Московскому царству в 1554—1557 гг.

2. Московское царство стало евразийским государством в результате присоединения башкир, живших и в Европе, и в Азии! (Поход Ермака в Сибирь произошёл на 30 лет позже).

3. Россия стала федеративным государством не с 1917 г., как пишут ведущие башкирские учёные-историки, а с 1557 года, раз сохранили за башкирами их земли и веру при добровольном присоединении!

4. Башкиры, начиная сразу с 1557—1558 гг., с Ливонской войны, начали участвовать во всех войнах Московского царства, затем Российской империи, выставляя за свой счёт готовые полки конницы и проявляя истинное братство по оружию с русскими.

5. В 1570—1572 годах велась война с Крымским ханством, в которой на стороне России воевала и башкирская конница. Вот как давно начала проливаться русская и башкирская кровь за Крымские земли... Это актуально сегодня.

6. Параллельно с этим, башкиры охраняли свои, и уже ставшими общими, восточные границы России от набегов разных кочевников (также полностью за свой счёт).

Однако, копая глубже, был неприятно поражён тем фактом, что ни одной диссертации по теме русско-башкирского братства по оружию в XVI—XIX веках не было защищено. Хотя башкиры издревле гордятся своим участием во всех войнах России аж с 1557 года, потому что это отличает его от всех других народов Российской Федерации (кроме, конечно, самого русского). Участие в совместных походах и сражениях с таких давних времён, отложилось в народных песнях и былинах и наложило отпечаток даже на менталитет башкир. То есть, оно является одной из глубинных основ и отличительной особенностью башкир. Должны были быть защищены десяток диссертаций — по каждой войне, в которой участвовали башкиры. Поэтому отсутствие таких диссертаций — недоработка лиц, отвечающих за развитие исторической науки в Республике Башкортостан. Данная тематика, в свете событий последних лет ставшая наиболее актуальней в стране, должна найти поддержку и правительства Башкортостана.

Использованная литература

1. *Буканова Р.Г., Фешкин В.Н.* Башкиры в трудах русских учёных и исследователей. Уфа, 2007. С.109—110. / *Никольский Д.П.* Башкиры: Этнографическое и санитарно-антропологическое исследование. 1899 г.
- 1а. *Гумилёв Л.Н.* Древняя Русь и Великая степь. СПб: Кристалл. 2001. С.413—414. / *Аннинский С.А.* Известия венгерских миссионеров XIII—XIV вв. о татарах и Восточной Европе. // Исторический архив. III. М.; Л. 1940. С.85—86.
2. Сочинения князя Андрея Курбского «История о великом князе Московском». Список XVII в.// РГАДА, Ф.181, д.82, л.62—63.
3. ПСРЛ. Т.13. Никоновская летопись. С.221// РГАДА, ф.201, кн.163.
4. *Асфандияров А.З.* Башкирия после вхождения в состав России // Уфа: Китап, 2005, с.25.
5. *Юматов В.* Древние предания башкирцев Чубиминской волости//Оренбургские губернские ведомости, 1848, №7.
6. Очерки по истории БАССР. Т.1, ч.1. С.62.
7. *Мирасов С.* Башкирские шежэрэ. Уфа. 1927. №4. С.4.
8. *Иванов В.А.* От неприятеля бы защиту иметь... // Уфа: Патриот, №1 (1), сент. 2007. С.5.
9. РГАДА, ф.201. Кн.163. С.1187; ПСРЛ. Т.13. Ч.1. С.282.
10. *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Т.8. СПб. 1843. С.117.
11. *Усманов А.Н.* Добровольное присоединение Башкирии к русскому государству. Уфа. 1982. С.113.
12. *Буканова Р.Г., Фешкин В.Н.* Башкиры в трудах русских учёных и исследователей. Уфа: Китап. 2007. С.131—132. / *Алекторов А.Е.* История Оренбургской губернии. 1883.
13. *Рахимов М.Г.* Совместно укреплять и возвышать Россию. Ватандаш. Уфа. 2007. №11. С.9.
14. Полное Собрание Русских Летописей. Т.13. Первая половина. СПб. 1904. С.221.
15. *Кузеев Р., Юлдашбаев Б.* 400 лет вместе с русским народом. Уфа. 1957. С.51.
16. *Кулбахтин Н.М.* Грамоты русских царей башкирам. Уфа: Гилем. 2007. С.25, 29, 34. / Башкирские шежере. Составление, перевод, введение и комментарии Р.Г.Кузеева. Уфа. 1960; Башкирские родословные. ИИЯЛ. Вып. первый. Уфа: Китап. 2002; РГАДА. Ф.1234. Оп.1. Д.2826. Лл.41—42 об.; Башкирские шежере. С.186.
17. *Кулбахтин Н.М.* Грамоты русских царей башкирам. Уфа: Гилем. 2007. С.28. / Материалы по истории Башкирской АССР. Ч.4. М.; Л., 1936. С.259.
18. *Буканова Р.Г., Фешкин В.Н.* Башкиры в трудах русских учёных и исследователей. Уфа: Китап. 2007. С.19, 20, 21. / *Татищев В.Н.* История Российская. 1739.
19. Исследователи-путешественники о Башкортостане. XVIII век. Сост., предис., коммент. Сидорова В.В. Уфа: Китап. 2007. С.28. / *Рычков П.И.* Топография Оренбургской губернии. Уфа: Китап. 1999.
20. *Буканова Р.Г., Фешкин В.Н.* Башкиры в трудах русских учёных и исследователей. Уфа: Китап. 2007. С.36, 37. / Уфимского наместничества описание топографическое. НИО и ОР РГБ. Ф.178. №8818. — Лл.14, об—15 об.
21. Там же. С.65—66, 68. / Историческая записка о местности прежней Уфимской провинции, где был центр древней Башкирии. Санкт-Петербург. Типография Товарищества «Общественная польза», по Мойке, №5. 1867.
22. Там же. С.108. / *Соловьёв С.М.* «История России с древнейших времён». СПб. Тт.1—29. 1851—1879.
23. Исследователи-путешественники о Башкортостане. XVIII век. Сост., предис., коммент. Сидорова В.В. Уфа: Китап. 2007. С.29. / *Рычков П.И.* Топография Оренбургской губернии. Уфа: Китап. 1999.